

РИТОРИКА

М.В. Ломоносова

Утверждено к печати Институтом лингвистических исследований РАН

Научные редакторы: П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев

Редактор: К. Ю. Тверьянович

Рецензенты:

канд. филол. наук Г. А. Мольков (Институт лингвистических исследований РАН)
доктор филол. наук Д. В. Руднев (Санкт-Петербургский государственный университет)
доктор филол. наук А. И. Солопов (Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова)

P55 Риторика М. В. Ломоносова / П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, А. А. Ветушко-Калевич, Н. В. Карева, К. Н. Лемешев, Е. М. Матвеев, К. М. Номоконова, А. Н. Семихина, А. С. Смирнова, К. Ю. Тверьянович, А. К. Филиппов, М. Г. Шарихина / науч. ред. П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев. — СПб.: Нестор-История, 2017. — 632 с.

ISBN 978-5-4469-1237-7

В коллективной монографии «Риторика М. В. Ломоносова» представлены результаты проекта «Исследование риторических трудов М. В. Ломоносова (лингвистический и историко-культурный аспекты)».

В основной части книги — в словаре «Риторика М. В. Ломоносова. Тропы и фигуры» — риторическая терминология М. В. Ломоносова рассмотрена в двух аспектах: лингвистическом и историческом. Словарь содержит лексикографическое описание риторической терминологии как особой части языка Ломоносова. Кроме того, словарь обращен к истории европейской и русской риторики — словарное описание дополняется контекстами применения терминов М. В. Ломоносова и их аналогов в источниках, представляющих европейскую и русскую риторическую традицию.

Вторая часть издания включает в себя статьи, в которых рассматриваются проблемы, возникшие в ходе работы. Это осмысление феномена термина применительно к языковой ситуации XVIII века, связанная с этим проблема формирования словника словаря «Риторика М. В. Ломоносова», значение «Краткого руководства к красноречию» для истории русской словесности, а также соотношение этого текста с предшествующими и последующими риторическими трактатами.

Издание адресовано лингвистам, литературоведам, студентам-филологам, а также всем интересующимся проблемами формирования терминологии гуманитарных наук в России и развития русской риторики и словесности XVIII века.

ISBN 978-5-4469-1237-7

9 785446 912377

© Коллектив авторов, 2017

© ИЛИ РАН, 2017

© Издательство «Нестор-История», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
-----------------------	---

СЛОВАРЬ

«РИТОРИКА М. В. ЛОМОНОСОВА. ТРОПЫ И ФИГУРЫ»

Лексикографическое описание риторической терминологии	
М. В. Ломоносова	11
Источники словаря	30
Источники основной части словарной статьи	30
Источники справочного отдела	30
Источники раздела «Диахронический риторический контекст»	31
Литература	35
Тропы речений	43
Метафора	45
Синекдоха	60
Метонимия	70
Антономазия	82
Катахресис	89
Металепсис	95
Тропы предложений	101
Аллегория	103
Парафразис	113
Эмфазис	121
Ипербола	125
Ирония	133
Фигуры речений	143
Повторение	145

Усугубление	166
Единознаменование	176
Восхождение	182
Наклонение	191
Многосоюзиe	200
Бессоюзиe	204
Согласование	211
Фигуры предложений	219
Определение	221
Изречение	228
Вопрошение	237
Ответствование	251
Обращение	262
Указание	272
Заимословие	275
Умедление	289
Сообщение	297
Поправление	304
Расположение	312
Присовокупление	324
Уступление	329
Вольность	339
Прохождение	347
Умолчание	357
Сомнение	365
Заятие	375
Напряжение	387
Премениение	393
Желание	401
Моление	407
Изображение	413
Возвышение	425
Восклицание	429
Восхищение	438
Указатели	441
Указатель терминов	445
Указатель имен	480

Указатель топонимов и этнонимов	512
Источники указателя имен и указателя топонимов и этнонимов.	520

СТАТЬИ

<i>П. Е. Бухаркин.</i> Риторика М. В. Ломоносова и классическая традиция в русской литературе	523
<i>П. Е. Бухаркин.</i> Риторические трактаты как материал для истории русского литературного языка середины XVIII века	545
<i>Е. М. Матвеев.</i> Риторическая терминология «Краткого руководства к красноречию» и проблемы формирования словника в словаре «Риторика М. В. Ломоносова»	566
<i>Е. М. Матвеев.</i> Стихотворные примеры в «Кратком руководстве к красноречию» М. В. Ломоносова	575
<i>К. Ю. Тверьянович, М. Г. Шарихина.</i> Риторические сочинения М. В. Ломоносова и трактат «О возвышенном» в переводе Н. Буало: Опыт сопоставительного анализа.	588
<i>К. М. Номоконова.</i> Русские риторические трактаты середины XVIII — первой трети XIX века: иллюстративный материал раздела «О украшении»	614

**СЛОВАРЬ
«РИТОРИКА М. В. ЛОМОНОСОВА.
ТРОПЫ И ФИГУРЫ»**

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ РИТОРИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ М. В. ЛОМОНОСОВА

Словарь «Риторика М. В. Ломоносова. Тропы и фигуры» имеет экспериментальный характер: с одной стороны, он содержит лексикографическое описание риторической терминологии как особой терминосистемы ломоносовского идиолекта, с другой — обращен к истории европейской и русской риторики и призван дать аналитические материалы для осмысления ее развития, в первую очередь предоставить материалы, позволяющие понять место риторической теории М. В. Ломоносова в истории европейской классической риторики и раскрыть ее значение для позднейших русских риторических сочинений.

Настоящий словарь представляет собой один из тематических выпусков «Словаря языка М. В. Ломоносова», цель которых состоит в лексикографическом описании отдельных лексических групп идиолекта Ломоносова. Авторскому коллективу представляется, что «тематические» выпуски гораздо в большей степени, чем традиционное словарное издание, соответствуют двум главным особенностям личности Ломоносова — его *энциклопедизму* и *мультилингвизму*¹.

Сам Ломоносов считал занятия в области риторики одним из главных направлений своей научной деятельности [АПСС 10, 400, 535]. Известно, что среди книг, созданных в России в середине XVIII века, «Краткое руководство к красноречию» занимает особое место. Это первый риторический трактат на русском языке, по своему значению вполне сопоставимый с важнейшими классическими трудами по риторике и оказавший значительное влияние на становление русского литературного языка. Кроме того, как уже было отмечено, «Краткое

¹ В 2010 году был опубликован словарь-справочник [Минералогия Ломоносова 2010], демонстрирующий работу Ломоносова с терминологией будущей русской минералогии [Волков 2010¹].

руководство к красноречию» явилось своеобразным, но достаточно репрезентативным собранием сочинений и переводов одного автора².

Одним из возможных аспектов изучения риторической теории М.В. Ломоносова является исследование терминологии, которая представляет собой формирующуюся в риторическом дискурсе совокупность единиц терминологической лексики, сознательно конструируемую и изменяемую Ломоносовым в целях удовлетворения языковым, логическим и собственно терминологическим требованиям³, то есть стремящуюся к обретению качеств и свойств терминосистемы.

С нашей точки зрения, наиболее удобной (аналитической и синтезирующей одновременно) формой исследования и эксплицитной демонстрации данного языкового материала является словарь. Преимущество именно лексикографической формы изучения риторической терминологии М.В. Ломоносова, заключается, во-первых, в том, что обеспечивается дискретный — формальный, грамматический, семантический и квантитативный — анализ каждого терминологического элемента идиолекта Ломоносова. Во-вторых, словарь всегда системен, а это дает возможность: а) представить риторические термины как систему микросистем, б) показать направления терминологизации, в) продемонстрировать взаимодействие терминологических и нетерминологических компонентов в семантике слова в идиолекте М. В. Ломоносова.

* * *

Главной целью словаря «Риторика М.В. Ломоносова» является системное описание синхронного среза русской риторической терминологии середины XVIII века, представленной в риторических трудах М. В. Ломоносова, которое дополняется диахроническим риторическим контекстом, демонстрирующим употребление риторических терминов и понятий ломоносовской «Риторики» в ряде источников, представляющих античную, немецкую, французскую и восточнославянскую (русскую) риторические традиции.

Основным источником словаря является «Краткое руководство к красноречию» (1748). Это довольно объемное (на фоне других сочинений М.В. Ломоносова) произведение содержит около

² См. об этом: [Бухаркин 2013], а также статьи П. Е. Бухаркина в наст. изд.

³ См. об этом: [Лейчик 2000: 15].

63 000 словоформ. В словаре текст «Краткого руководства к красноречию» приводится по седьмому тому академического полного собрания сочинений М. В. Ломоносова [АПСС 7, 89–378]⁴. Следует, однако, отметить, что вопрос об основном (каноническом) тексте этого сочинения М. В. Ломоносова решен не окончательно. Еще в 1956 году А. А. Морозов обратил внимание на то, что основным текстом «Краткого руководства к красноречию» следует считать не избранную редакторами седьмого тома публикацию 1765 года, а издание 1759 года, представляющее собой второй том «Разных сочинений в стихах и в прозе господина коллежского советника Михайла Ломоносова», участие в котором автора несомненно (на это, в частности, указывает титульный лист второго тома — «второе издание с сочинительскими исправлениями») ⁵. Признавая обоснованность критических замечаний А. А. Морозова, мы все же сочли возможным ориентироваться на текст седьмого тома АПСС. Данное решение определено, во-первых, сложностью текстологических проблем «Краткого руководства к красноречию», однозначное решение которых требует дальнейших разысканий⁶; во-вторых, тем, что решение текстологических проблем не входило в круг задач авторов; и, наконец, в-третьих, установкой на единство базы источников всей серии изданий, подготавливаемых в ходе работы над «Словарем языка М. В. Ломоносова». Что касается модернизированной графики АПСС, то в словаре «Риторика М. В. Ломоносова», как видно из приведенной ниже структуры словарной статьи, обязательно приводится немодernизированная форма леммы по изданию 1759 года.

Вторая источниковедческая и текстологическая проблема, возникающая в связи с риторикой М. В. Ломоносова, — соотношение между «Кратким руководством к красноречию» и первым риторическим трактатом М. В. Ломоносова — «Кратким руководством к риторике» (1743). По нашему мнению, несмотря на очевидную смысловую и генетическую связь между данными текстами, их

⁴ Подготовленный Г. П. Блоком и В. Н. Макеевой текст трактата Ломоносова повторен в седьмом томе второго издания (переиздания) академического полного собрания сочинений М. В. Ломоносова [АПСС² 7, 71–296].

⁵ См. аргументы А. А. Морозова, а также развернувшуюся между ним и издателями седьмого тома АПСС полемику [Морозов 1956; Виноградов, Бархударов, Блок 1956; Морозов 1957; От редакции 1957].

⁶ См. также: [Бухаркин 2013: 49–55; Волков 2013: 23–30].

некорректно рассматривать как варианты: «Краткое руководство к красноречию» — самостоятельное произведение, отличающееся от «Краткого руководства к риторике» объемом (около 11 000 словоформ), композицией, количеством и качеством иллюстративного материала, а также целым рядом концептуальных положений. Именно «Краткое руководство к красноречию» стало итогом размышлений Ломоносова над риторическими проблемами, поэтому основную часть словарной статьи формируют фрагменты этого трактата. Контексты из «Краткого руководства к риторике», цитируемые, как и «Краткое руководство к красноречию», по седьмому тому АПСС, привлекаются в качестве сопоставительного материала в особом разделе словарной статьи.

Эмпирическую базу словаря «Риторика М.В. Ломоносова» составляют электронные тексты академического полного собрания сочинений М.В. Ломоносова в 11 томах (1952–1959, 1983), а также электронные конкордансы к текстам «Краткого руководства к красноречию» и «Краткого руководства к риторике» (см.: <http://lomonosov.iling.spb.ru>), подготовленные сотрудниками отдела «Словарь языка М. В. Ломоносова» ИЛИ РАН.

«Риторика М.В. Ломоносова» — это *дифференциальный словарь*, описывающий только один избранный фрагмент формирующейся системы русского литературного языка. При этом в отношении описания *групп* риторических терминов XVIII века словарь является *полным*. В словаре принят *идеографический* принцип расположения статей: заголовочные единицы распределяются по тематическим группам («Тропы речений», «Фигуры предложений» и т. д.); внутри групп заголовочные единицы располагаются в соответствии с их порядком в тексте «Краткого руководства к красноречию», что позволяет сохранить замысел и логику изложения автора.

Лексическая единица включается в *словник* прежде всего на основании ее принадлежности к разряду риторических терминов. Термином в диахронии признаем «лексему или устойчивое словосочетание, которые функционируют как элементы языковой системы, отражающую соответствующую систему специальных понятий определенной области, организующие в качестве базовых слов специальный контекст (<в нашем случае риторический. — *авт.*> и имеющие толкование (<в тексте «Краткого руководства к красноречию». — *авт.*> аналитического или синтетического типа)»

[Рупосова 1992: 116]⁷. В словник также включены лингвистические единицы, использованные Ломоносовым в «Кратком руководстве к красноречию» для номинации риторических понятий, которые нельзя однозначно определить как термины⁸.

Составление авторского исторического словаря нового типа требует внедрения новых *методов* научного анализа и представления материала. Прежде всего, в словаре используются традиционные методы исторической, терминологической и двуязычной лексикографии: историко-описательный метод [Герд 1981; 1986]; метод контекстно-функционального анализа слов как целостных единиц [Смолина 1977]; дефиниционный метод [Морозова 1970; Шелов 1998; 2003]. Помимо этого, в словаре применяются новые методы, в частности *метод ретроспективного описания* [Волков 2012], позволяющий показать, что является результатом языкового творчества М. В. Ломоносова, а что он интериоризировал (прямо или опосредованно) из предшествующих риторических трактатов.

* * *

Заголовочными словами (леммой) в словаре являются номинативные терминологические единицы риторической системы

⁷ А. С. Герд определяет термин как «единицу какого-либо конкретного естественного или искусственного языка, обладающую в результате стихийно сложившейся или особой сознательной коллективной <выделено нами. — авт.> договоренности специальным терминологическим значением» [Герд 1968: 2–3; Прикладное языкознание 1996: 72]. Различия между термином и не-термином исследовал Б. Н. Головин: по его мнению, они заключаются в том, что термин соотносен не с отдельным предметом, а с понятием; обычно нуждается в дефинировании; его значение соотносится со значениями других терминов в пределах соответствующей терминологической системы и с определенной профессиональной деятельностью [Головин 1980]. В то же время, несмотря на многочисленные попытки лингвистов сформулировать удовлетворяющие всех определения термина, выработать четкие критерии, позволяющие отличить термины, с одной стороны, от слов общелитературного языка и, с другой стороны, от иных групп специальной лексики, единого подхода к решению этих вопросов до сих пор нет. Так, В. П. Даниленко перечисляет 19 (sic!) определений термина у разных авторов (В. В. Виноградов, А. А. Реформатский, Б. Н. Головин, О. С. Ахманова и др.). См.: [Даниленко 1977: 83–86; Шелов 2010].

⁸ Подробнее о принципах формирования словника см. статью Е. М. Матвеева во второй части наст. изд.

М.В. Ломоносова. Формой представления заголовочного слова и его вариантов принята форма единственного числа именительно-го падежа. Словарное описание термина состоит из двух частей:

- *собственно словарной статьи*;
- *раздела «Диахронический риторический контекст».*

Модель *собственно словарной статьи* можно представить в таблице (факультативные разделы выделены серой заливкой):

ЛЕММА
Количество словоупотреблений
Варианты заголовочной единицы
Грамматическая информация (указание на часть речи)
Зона аналогов
Аналоги термина в «Кратком руководстве к риторике»; варианты термина из «Краткого руководства к красноречию»
Немодернизированная форма заголовочного слова
◆ Семантическое описание
Иллюстративный материал
Сочетаемость слова
📖 Реестр употреблений
Дополнительный иллюстративный материал («Краткое руководство к риторике»)
— С п р а в.: справочный отдел

Зона аналогов включает греческие, латинские, немецкие, французские и русские⁹ параллели¹⁰ заголовочного слова, почерпну-

⁹ В раздел русских параллелей входят риторические трактаты, созданные и переведенные на северо-западе России (см. список источников раздела «Диахронический риторический контекст»). Осознавая проблематичность однозначной квалификации языка текстов XVII в. (см. исследования А. И. Соболевского, Ф. П. Филина, Н. И. Толстого, В. М. Живова и др.), мы используем слово «русский», в первую очередь имея в виду место создания памятников и следуя существующей научной традиции. Ср., например, название исследования В. И. Аннушкина, посвященного «Риторике» 1620 г.: «Первая русская <курсив наш. — авт.> “Риторика” XVIII века».

¹⁰ О специфике формирования корпуса русской риторической терминологии XVII–XVIII веков см. главу книги К. А. Богданова «О крокодилах в России. Очерки из истории заимствований и экзотизмов» [Богданов 2006: 68–104]. К. А. Богданов, в частности, отмечает: «Можно согласиться с Л. К. Граудиной и Г. И. Миськевич, начинающими монографию „Теория и практика русского

тые из *репрезентативных* риторических трактатов¹¹, созданных до 1743 года, то есть до написания М. В. Ломоносовым «Краткого руководства к риторике, на пользу любителей сладкоречия сочиненного». В этом сочинении, предполагаем, система риторических терминов Ломоносова уже в основном сложилась. Сведения, представленные в *зоне аналогов*, должны показать, какие термины могли составлять личный риторический «арсенал» Ломоносова, какие решения он принимал, выбирая тот или иной термин в «Кратком руководстве к красноречию», что из предшествующей риторической традиции он использовал, а от чего решил отказаться.

Аналоги термина в «Кратком руководстве к риторике» приводятся только в том случае, если они лексически или морфологически отличаются от терминов, употребленных в «Кратком руководстве к красноречию». Например:

СИНЕКДОХА (4), *ж.* ..

«Краткое руководство к риторике»: **синекдохе**.

Немодернизированная форма заголовочного слова с сохранением всех основных особенностей графики приводится по прижизненному изданию [Риторика 1759], при этом выбирается самый графически и лингвистически информативный вариант (маюскульное написание, наличие ударения и пр.). В скобках указывается номер страницы, на которой встречается данная заголовочная единица. Например:

красноречия“ с утверждения о важной роли риторических сочинений XVII века в создании лингвистической и литературоведческой терминологии, но далеко от истины утверждение тех же исследовательниц о том, что „ранним риторикам свойственны ясность и точность в передаче выражаемых терминами понятий“ <...> В действительности история создания риторической (а в перспективе — литературоведческой) терминологии выглядит сложнее и интереснее. В отличие от западноевропейских русскоязычные риторики XVII–XVIII вв. характеризуются не разветвленностью, но избыточностью терминологических обозначений — стилистической „пестротой“, смешением старых и новых слов, церковнославянизмов и лексических калек» [Богданов 2006: 77].

¹¹ Их перечень см. ниже при описании второй части словарного описания — раздела «Диахронический риторический контекст». В зону аналогов включаются параллели заголовочного слова, зафиксированные в источниках 1.1–3.5.

Риторика 1759: Антономázия (128).

Объектом *семантического описания* (толкования или дефиниции)¹² является значение риторического термина¹³. В словаре «Риторика М. В. Ломоносова» создание дефиниции термина осуществлялось в три этапа: а) *экстрагирование* — выделение элементов содержания, признаков и классификационных особенностей термина из имеющихся контекстов его употребления в источниках; б) *конденсация* — последующее суммирование, объединение этих элементов в дефиницию; в) указание на место термина в лексико-семантической *системе*, отнесенность его к определенным разрядам и группам (ср. [Волков 2010²]). При этом одной из своих задач составители считали приведение ломоносовских определений к общему основанию и их преобразование в соответствии с правилами современного русского словоупотребления и грамматики. Также одной из главных особенностей конструирования дефиниции является

¹² О дефиниции терминов см. подробнее: [Шелов 1990; 1994; 2003].

¹³ Значение слова (в данном случае термина) понимается как объективно закрепленная реализация понятия средствами данной языковой системы [Ковтун 1955]. Особую методологическую проблему представляет разработка дефиниции терминов в диахронии. Вопрос, заданный В. Д. Табанаковой: «Каким образом мы воспринимаем, интерпретируем и переводим авторский термин?» [Табанакова 2013: 186], — остается актуальным и для авторов настоящего исследования, хотя бы в первом и втором пунктах. Составителям словарных статей и редакторам приходится декодировать, а затем реконструировать семантику термина в рамках риторической традиции. Вопрос о том, как это сделать, не нарушая историческую достоверность и избегая модернизации, был и остается предметом дискуссий. Авторы исследований по исторической терминологии в таких случаях используют семантические аналоги из современного языка, осуществляя своего рода перевод, например *пенинсула* ‘полуостров’, *истмус* ‘перешеек’, *пазуха морская* ‘залив’, *промонториум* ‘мыс’ и мн. др. [Кутина 1964: 153–194]. Описание семантики специального слова может строиться и на основании «изучения его употребления в текстах разных жанров и сверки с показаниями лингвистических и энциклопедических словарей» [Борнхвальд 1998: 21]. Семантика термина может быть описана по определенной модели, как, например, в упоминавшейся «Минералогии М. В. Ломоносова», где определения терминов (см. *аврипигмент*, *вениса*, *глас-ери*, *друза*, *карниол*, *кизь* и мн. др.) строились на основе тех признаков, которые М. В. Ломоносов и его коллеги по Академии наук считали релевантными для описания минералогических объектов, а именно цвета, формы, места обнаружения, связи с другими минералогическими объектами, отнесенности к определенным разрядам и группам.

учет принципов дефиниций самого Ломоносова. Так, например, в разделе «Тропы» Ломоносов строит свои определения следующим образом:

а) относит соответствующий троп к одной из двух групп (тропы речений или тропы предложений): «Тропы предложений суть пять: аллегория, парафразис, эмфазис, ипербола, ирония» [АПСС 7, 249];

б) описывает механизм образования соответствующего тропа, а иногда и его функцию, например: «Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается» [АПСС 7, 253];

в) выделяет модели образования тропа, например в случае эмфазиса: «1) по обстоятельствам <...>; 2) по жизненным свойствам <...>; 3) по месту или времени <...>; 4) когда предыдущее разумеется чрез последующее <...>; 5) когда тот, кто о каком действии сказывает, представляется как бы он сам оное производил» [АПСС 7, 253–254].

Система классификации тропов у Ломоносова — двухступенчатая, основанная на двух главных признаках: 1) тип языковой единицы, значение которой подвергается преобразованию («речение» или «предложение»); 2) механизм преобразования значения соответствующей единицы. Прочие признаки либо являются более частными, определяющими не троп, а его разновидности (например, разные случаи переноса значения слова по признаку смежности понятий для метонимии), либо даны только для некоторых тропов и потому не могут служить основанием для общей классификации. Соответственно, составители словаря определяли термины раздела «Тропы» через два указанных дифференцирующих признака, создавая, таким образом, определение интенционального типа.

В словарной статье значение термина дается полужирным курсивом после метаязыкового знака ♦.

В «Риторике» Ломоносова встречаются разнообразные лексико-семантические варианты заголовочного слова, наглядно демонстрирующие риторическую специализацию общеязыкового значения слова или конкуренцию процессов терминологизации в разных гуманитарных или естественных науках. Эта особенность отражена в структуре словарной статьи следующим образом: сначала дается *риторическое* терминологическое значение; затем *научное* (например, грамматическое), а на последнем месте — *общеязыковое*. Они обозначены римскими цифрами I, II и III соответственно, например:

НАКЛОНЕНИЕ (8) .. I. ✦ *Повторение слова в разных грамматических формах, одна из фигур речений...* ✦ *Использование однокоренных слов или форм одного слова для построения риторического доказательства. ..* ✦ *Разновидность общих риторических мест. ..* II. ✦ *Грамматическая категория глагола, выражающая отношение действия к действительности. ..* III. ✦ *Изменение положения, наклон. ..* ✦ *Наклонное положение, склон.*

СОМНЕНИЕ (15) .. I. ✦ *Имитация сомнений ратора или изображение колебаний героя, возникающих в ситуации выбора; одна из фигур предложений. ..* III. ✦ *Неуверенность в истинности чего-либо.*

При наличии нескольких значений одного из трех типов они приводятся в соответствии с частотностью.

В состав *семантического описания* входит фиксация особых (по языковым или контекстуальным параметрам) применений заголовочного слова. Особенности употребления заголовочной единицы в идиолекте М.В. Ломоносова указываются после вертикальной черты (|). Например:

ИРОНИЯ (7) .. | *мн.* В прекословных и в сомнительных разговорах употребляют знатные авторы иногда **иронии** и порицания между введенными лицами, как то из Феокритовых и Виргилиевых Эклог, Лукиановых и Еразмовых разговоров довольно видеть можно (7, 333). | *В числе тропов речений.* **Ирония** состоит иногда в одном слове, когда малого человека Атлантом или гигантом, бессильного Сампсоном, скаредного Авессаломом или Иосифом называем, и посему надлежит она до тропов речений (7, 256).

Иллюстративный материал словарной статьи позволяет по возможности полно показать особенности употребления риторического термина. Иллюстрации служат главным источником сведений о семантике термина и материалом для построения его дефиниции. Цитаты приводятся по академическому полному собранию сочинений М. В. Ломоносова в 11 томах (АПСС) в том объеме, который является достаточным для раскрытия семантики и особенностей употребления термина. Пропуск части текста внутри цитаты обозначается знаком отточия (.). В цитатах сохраняются выделения текста.

Все цитаты получают конкретный адрес: арабской цифрой указывается номер тома в АПСС и, после запятой, указывается страница, на которой находится цитата. В необходимых случаях варианты текста, приведенные в подстрочных примечаниях АПСС, сохраняются¹⁴, а также включаются краткие пояснения составителей (в лонгманских скобках).

В словарной статье показана *сочетаемость слова*. Устойчивые терминологические сочетания, включающие заголовочное слово, даются разрядкой. Например: Аллегория чистая, смешанная. Определение логическое. Определение риторическое.

Реестр употреблений заголовочной единицы в текстах АПСС представляет собой перечень всех форм, встречающихся в «Кратком руководстве к красноречию», с их адресами, то есть с указанием тома и страницы. В структуре словарной статьи *реестр употреблений* выделяется знаком . В том случае, если несколько одинаковых форм находятся на одной странице, том и номер страницы указываются только один раз. Формы заголовочного слова располагаются в следующем порядке:

а) формы единственного числа: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный падеж;

б) формы множественного числа: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный падеж.

Справочный отдел в словаре «Риторика М. В. Ломоносова» завершает *собственно словарную статью*. Он размещается после реестра употреблений и выделяется пометой — **Справ.** Главная задача справочного отдела — показать принадлежность заголовочного слова к словарному составу русского языка разных исторических периодов (от древнего до современного). *Справочный отдел* составляется на основе данных существующих исторических, двуязычных и нормативных словарей (см. раздел «Источники

¹⁴ Используются следующие сокращения, принятые издателями АПСС: *Рит. рук. 1747* — рукопись «Краткого руководства к красноречию» (СПФА РАН. Ф. 20. Оп. 3. № 49. Л. 1–139); *Рит. корр.* — собственноручно правленные Ломоносовым корректурные листы первого издания (1747–1748 гг.; СПФА РАН. Ф. 20. Оп. 3. № 50); *Рит. 1748* — первое издание «Краткого руководства к красноречию» (отд. изд. 1748 г.); *Соч. 1759* — издание, выпущенное Московским университетом [Риторика 1759].

справочного отдела»). В *справочном отделе* а) помещена информация о наличии слова в словарях, б) приводится ударение (если оно имеется в источнике), в) сохраняются пометы (используются сокращения словарей-источников). Отсутствие стилистической характеристики говорит о том, что слово в данном словаре не имеет пометы. Сведения приводятся следующим образом:

— **С п р а в.** Сл. РЯ XI–XVII вв. аллигория; САР аллегория; Сл. РЯ XVIII в. аллегория, *лит., иск.*; Сл. 1847 аллегория; БАС³ аллегория.

Указания на САР² приводятся только в том случае, если слово отсутствует в САР.

Справочный отдел не ставит своей целью отразить особенности графики прошлых языковых состояний. Буквы, отсутствующие в современном алфавите (*i, ъ, ѓ, ѵ* и др.), заменяются современными эквивалентами. Буква *ъ* не пишется в конце слов и после приставки перед согласным. Сведения размещаются строго в хронологическом порядке в направлении от древних языковых состояний к современному. Справочный отдел отсутствует, если термин не зарегистрирован ни одним из словарей-источников.

* * *

Второй раздел словарного описания термина в словаре «Риторика М. В. Ломоносова» — «*Диахронический риторический контекст*», — демонстрирует контексты применения риторических терминов М. В. Ломоносова и их аналогов в источниках, представляющих европейскую и русскую риторическую традицию, в том числе а) трактатах античности, составивших фундамент европейской риторической традиции, б) непосредственных источниках риторических трактатов М. В. Ломоносова, в) доломоносовских восточнославянских (по месту создания и языку¹⁵) риториках, г) авторитетных трактатах, представляющих русскую послеломоносовскую риторику. Раздел «*Диахронический риторический контекст*», главная

¹⁵ Так, например, поскольку одной из задач словаря являлось исследование вопроса о влиянии на идиолект Ломоносова восточнославянской риторической традиции, более репрезентативным оказался не латиноязычный трактат «*De arte rhetorica*» Феофана Прокоповича, а «Риторическая рука» Стефана Яворского, переведенная с латинского Федором Поликарповым.

задача которого — показать динамику употребления термина, представляет в бóльшей степени историю риторических идей или понятий, чем историю единиц языка. В нем приводятся разные наименования одного и того же понятия, встречающиеся в отобранных источниках, например:

СИНЕКДОХА — греч. *συνεκδοχή* — лат. *comprehensio*, *intellectio*, *synecdoche* — нем. *Auszug*, *Synecdoche* — рус. объятие, сообятие;

ЗАИМОСЛОВИЕ — греч. *πρὸς ὁμοίᾳ*, лат. *dialogismus*, *ethoroeia*, *sermocinatio* — рус. лицетворение, просопопия, разговорение.

В раздел «*Диахронический риторический контекст*» возможно включение семантически близких и дублетных наименований, а также наименований, связанных привативными и гипонимическими отношениями¹⁶. В раздел также включены те случаи, когда в риторических трактатах одним термином обозначаются разные понятия (например, *синекдоха* у Ломоносова и *synecdoche* у Поменя, *уступление* у Ломоносова и *уступление* у Стефана Яворского) и когда разные термины обозначают одни и те же понятия, различающиеся оттенками содержания.

Ограничение раздела «*Диахронический риторический контекст*» кругом прямых источников «Риторики» М. В. Ломоносова (источников ее композиционной структуры, дефиниций терминов и иллюстративного материала) затруднительно по целому ряду причин. Во-первых, далеко не все из них установлены. Значительный вклад в исследование этой проблемы внесли, в частности, Н. С. Тихонравов, А. С. Будилович, комментаторы двух основных академических собраний сочинений М. В. Ломоносова — М. И. Сухомлинов, а затем Г. П. Блок и В. Н. Макеева в АПСС и др.¹⁷ При переиздании АПСС в 2011 г. комментарии Блока и Макеевой были проверены и уточнены

¹⁶ Ср., например, статью *повторение*, в которой приведены такие термины, как *anaphora*, *epiphora*, *symptose* и др.

¹⁷ См.: [Тихонравов 1865; Будилович 1869; Сухомлинов 1895; Блок, Макеева 1952; Коровин 1961; Graßhoff 1961; Keipert 1967; Lewin 1972; Мурьянов 1986; Аннушкин 2003; 2009; Блок, Макеева, Сазонова 2011; Сазонова 2013].

Л.И. Сазоновой, которая отметила: «Мы отнюдь не знаем еще всех источников второй Риторике Ломоносова <...> очень важные образцы остаются еще не открыты» [Блок, Макеева, Сазонова 2011: 673]. Недавние публикации А. А. Костина, К. Н. Лемешева и С. И. Николаева¹⁸, связанные с уточнением круга источников «Краткого руководства к красноречию...», служат этому подтверждением.

Во-вторых, нельзя упускать из виду общую трудность определения источников большинства классических риторических трактатов, которая, по словам Л.И. Сазоновой, «объясняется самой природой данного жанра, предполагающего наследование традиции: сходные формулировки правил, одинаковые иллюстрации могут повторяться в десятках различных руководств по риторике», при этом «полные или частичные совпадения между сопоставляемыми фрагментами не обязательно свидетельствуют об их прямой генетической связи» [Блок, Макеева, Сазонова 2011: 673]. И. З. Серман писал, что «идеи эпохи могли доходить к Ломоносову самими *неожиданными для нас* <выделено нами — *авт.*> путями» [Серман 1966: 6].

В-третьих, установление конкретных источников полностью не раскрывает места той или иной риторической концепции в истории классической риторики. Устанавливая источник того или иного риторического трактата, исследователи сосредотачиваются на взаимодействии двух конкретных текстов, в то время как трактат риторической эпохи предполагал в первую очередь наследование традиции в ее различных проявлениях. Не диалог с каким-то определенным текстом, но обращение к неопределенному множеству текстов, репрезентирующих традицию, — вот основная интенция классической риторики. При исключительном внимании к проблеме непосредственных источников оказывается утрачено комплексное понимание риторического контекста, который может быть научно репрезентирован только при одновременном рассмотрении материала трактатов, относящихся к разным эпохам и национальным культурам. Не случайно, разрабатывая принципы комментирования трудов Ломоносова по риторике при подготовке переиздания седьмого тома полного собрания сочинений

¹⁸ См.: [Лемешев 2012; Костин, Николаев 2013; Костин 2015; Лемешев 2016].

Ломоносова, В. М. Живов размышлял о том, что «в перспективе следовало бы проследить и риторические традиции от античности до тех источников, которыми пользовался Ломоносов» [Сазонова 2016: 27].

Составители словаря не ставили перед собой задачи рассмотрения вопроса об источниках «Риторики» М. В. Ломоносова и не стремились учесть все выявленные к настоящему времени непосредственные источники ломоносовской риторической теории, то есть те риторические трактаты, на которые Ломоносов ориентировался при создании собственного сочинения¹⁹. Цель раздела «*Диакронический риторический контекст*» состоит в другом: в презентации ломоносовской риторической теории на фоне истории классической риторики в целом. Поэтому в данный раздел, помимо давно установленных прямых источников риторических трактатов М. В. Ломоносова (сочинения Коссена, Помея, Готтшеда, Псевдо-Лонгина в переводе Буало, конспект лекций Порфирия Крайского), были включены репрезентативные произведения, позволяющие, хотя бы пунктирно, проследить за соотношением различных систем риторических терминов и за разными соотношениями «термин — понятие» в истории европейской и русской риторики. Помимо трактатов, в раздел также включены данные двух толковых словарей, фиксирующих языковое состояние XVIII века. Таким образом, в разделе «*Диакронический риторический контекст*» учтено 5 групп источников²⁰:

1. Античная риторическая традиция.

1.1. Аристотель «Риторика», «Поэтика», «Никомахова этика», «Топика» (IV в. до н. э.).

1.2. Деметрий «О стиле» (вероятно, II в. до н. э.).

1.3. «Риторика к Гереннию» (I в. до н. э.).

1.4. Марк Туллий Цицерон «Учение академиков», «Письма к Аттику», «Об ораторе», «Оратор» (I в. до н. э.).

1.5. Марк Фабий Квинтилиан «Двенадцать книг риторических наставлений» (I в. н. э.).

¹⁹ Одной из причин этого явилось то обстоятельство, что некоторые из этих источников были введены в научный оборот в ходе работы над словарем, когда круг учитываемых источников уже был определен.

²⁰ Перечень цитируемых изданий см. ниже.

2. Европейская доломоносовская риторическая традиция.

- 2.1. Н. Коссен «О духовном и светском красноречии» (1619).
- 2.2. Ф.-А. Помей «Кандидат риторики» (1659).
- 2.3. И. К. Готтшед «Ораторское искусство в подробном изложении» (1736).
- 2.4. Н. Буало. Перевод трактата Псевдо-Лонгина «О возвышенном» (1674).

3. Восточнославянская доломоносовская риторическая традиция.

- 3.1. «Риторика» (1620).
- 3.2. Софроний Лихуд «Риторика» (перевод Козмы Афоноиверского, 1698).
- 3.3. М. Усачев «Риторика» (1699).
- 3.4. Стефан Яворский «Риторическая рука» (перевод Феодора Поликарпова, 1705).
- 3.5. Порфирий Крайский «Лекции по риторике, читанные в Московской Славяно-греко-латинской академии» (конспект курса Порфирия Крайского, вероятно, принадлежащий М.В. Ломоносову, 1733–1734²¹).

4. Русская послеломоносовская риторическая традиция.

- 4.1. Амвросий Серебренников «Краткое руководство к оратории российской» (1778).
- 4.2. И. С. Рижский «Опыт риторики» (1796).
- 4.3. Н. Ф. Кошанский «Общая реторика» (1829).

5. Словари

- 5.1. Словарь Академии Российской (1789–1794).
- 5.2. Н. М. Яновский «Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту» (1803–1806).

²¹ М.И. Сухомлинов отмечал: «Курс риторики, читанный в 1733–1734 году, писан большей частью рукою Ломоносова, если судить по сходству почерка с автографами Ломоносова; но нельзя утверждать это положительно, так как латинские тетради некоторых из питомцев московской академии того времени представляют по почерку довольно много сходства между собой» [Сухомлинов 1895: 27].

Подборка контекстов из этих сочинений, не являясь исчерпывающим комментарием к ломоносовскому трактату и не претендуя на прояснение его творческой истории, позволяет, однако, определить место риторической терминологии М. В. Ломоносова (а следовательно — и его риторической теории) в европейской и русской классической традиции. Именно поэтому в словарь были включены послеломоносовские риторика, позволяющие проследить рецепцию риторической системы Ломоносова в русской словесности второй половины XVIII — начала XIX века. Кроме того, сопоставление этих контекстов друг с другом и с определениями, содержащимися в «Кратком руководстве к красноречию» М. В. Ломоносова, демонстрирует общие принципы интертекстуальных связей классических риторических сочинений, тем самым углубляя наше понимание классической риторики в целом.

В конце раздела «*Диахронический риторический контекст*» приводятся данные современных словарей риторической терминологии. Здесь фиксируются термины, которые являются современными наименованиями понятий, описанных Ломоносовым, а также термины, эквивалентные терминам Ломоносова, но изменившие в современной риторике свое значение (например, *эмфазис* Ломоносова и совр. *эмфаза*). В качестве современного сопоставительного материала приводятся выдержки из двух авторитетных русскоязычных справочников по риторике: 1. Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь (2007); 2. Хазагеров Г. Г. Риторический словарь (2009).

* * *

Главным орфографическим принципом словаря «Риторика М. В. Ломоносова» является опора на современную орфографию. Как отмечалось выше, цитаты в словарной статье приводятся по АПСС М. В. Ломоносова в 11 томах (АПСС). Примеры из русскоязычных источников раздела «*Диахронический риторический контекст*», цитируемых по рукописям или изданиям, подготовленным в соответствии с принципами орфографии до реформы 1918 года (источники 3.3, 4.1, 4.2, 5.1, 5.2), приводятся в упрощенной орфографии (произведена замена графем, отсутствующих в современном русском алфавите; упразднены ь после согласных

в конце слова и в ряде случаев в середине слова, например *съделан*; выносные буквы вставлены в строку; диакритические знаки удалены; в соответствии с правилами современной орфографии вставлен разделительный *ъ*). Орфография отдельных морфем (*без-*, *-аго*, *-ья* и др.) и слов (*на приклад*, *пшет* и др.) была сохранена. Пунктуация в ряде случаев была модернизирована в целях улучшения удобочитаемости текста. Примеры из источников, цитируемых по изданиям XX и XXI веков (3.1, 3.2, 3.4, 4.3), приводятся с сохранением всех особенностей орфографии и пунктуации²². Курсив источников также последовательно сохранен. В разделе «*Диахронический риторический контекст*» наименования риторических понятий, соотносимых с заголовочной единицей словарной статьи, выделены полужирным шрифтом.

Примеры из источников на греческом, латинском, немецком и французском языках приводятся в орфографии используемых изданий²³; они сопровождаются переводом на русский язык. В случае отсутствия авторитетного опубликованного перевода приводятся переводы, выполненные участниками проекта (источники 1.3, 1.5, 2.1, 2.2, 2.3, 2.4, 3.5). Тексты переводов оформлены в соответствии с нормами современного русского языка, в ряде случаев сохраняются такие особенности оригинала, как написание некоторых нарицательных существительных с прописной буквы и выделение слов курсивом. Для стихотворных примеров из источников 1.3, 1.5, 2.1 и 2.2 в подавляющем большинстве случаев приводятся соответствующие

²² В цитируемых контекстах из «Риторической руки» Стефана Яворского были восстановлены ударения в риторических терминах по изданию [Яворский 1878].

²³ При цитировании материалов издания «*Traité du sublime ... par Nicolas Voileau-Despréaux*» (1716) воспроизводятся все особенности текста за исключением следующих знаков: буква *f* заменяется на *s*, знак *&* расшифровывается (слово *et*). Фрагменты немецкого текста из «*Ausfürliche Redekunst*» И. К. Готтшеда воспроизводятся в соответствии с орфографией и пунктуацией оригинала; диакритическое *e* передается строчной буквой. При передаче новолатинских текстов (2.1, 2.2) приняты следующие графические упрощения: 1) диакритика не передается; 2) значки *x* и *e* передаются как *ae*, *æ* — как *oe*; 3) значок *&* передается как *et*; 4) «длинное *s*» передается как обычное *s*; 5) *linea nasal* над гласной передается как *n* или *m* после этой гласной; 6) значок *q*; на конце слова передается как *que*. О принципах передачи новолатинских текстов, которыми руководствовались составители, см.: [Jsewijn, Sacré 1998: 472–473].

фрагменты из существующих авторитетных переводов: Гомер — в переводе Н. И. Гнедича, Плавт и Теренций — А. В. Артюшкова, Луцилий — Е. Г. Рабинович, «Буколики» и «Георгики» Вергилия — С. В. Шервинского, «Энеида» Вергилия и Сенека — С. А. Ошерова, Гораций — Н. С. Гинцбурга, Марциал — Ф. А. Петровского, Ювенал — Д. С. Недовича и Ф. А. Петровского. В исключительных случаях в существующие русские переводы были внесены незначительные изменения (для большего соответствия смыслу оригинального текста или фигуры, примером которой является данный фрагмент).

Составители словаря не ставили задачи исправлять «ошибки» и «несуразности» в употреблении (написании) риторических терминов, сохраняя исторический облик термина, который зафиксирован в используемых источниках раздела «*Диахронический риторический контекст*» (с поправкой на частичную историческую модернизацию, о которой было сказано выше). В ряде случаев «ошибки» и индивидуальные особенности употребления термина сопровождаются пометами «Так в рукописи», «Так в тексте». В *зоне аналогов* сомнительные окказиональные единицы помечены знаком (?).

Авторы словарных статей: С. С. Волков (вольность, восклицание, желание, ирония, катахресис, напряжение, парафразис, присовокупление, эмфазис), Н. В. Карева (возвышение, единознаменованье, изображение, повторение, усугубление), К. Н. Лемешев (изречение, метонимия, синекдоха, указание), Е. М. Матвеев (аллегория, бессоюзие, вопрошение, восхищение, поправление, прохождение, металепис, метафора, многосоюзие, синекдоха), А. Н. Семихина (восхождение, моление, умолчание), А. С. Смирнова (антономазия, ипербола), К. Ю. Тверьянович (заятие, ответственность, сообщение, умедление), А. К. Филиппов (заимословие, наклонение, пременение, расположение, сомнение), М. Г. Шарихина (обращение, определение, согласование, уступление).

В своей второй части (раздел «*Диахронический риторический контекст*») статьи имеют коллективный характер. Выборкой цитат из источников занимались А. С. Смирнова (1.1–1.5, 2.3), А. А. Ветушко-Калевич (1.1–1.5, 2.1, 2.2), К. Н. Лемешев (2.3, 3.3, 3.5), М. Л. Сергеев (3.5), М. Г. Шарихина и К. Ю. Тверьянович (2.4), А. Н. Семихина (4.1), Е. Г. Исаченко (4.2), А. А. Цылина (4.3).

Переводы примеров из иноязычных риторических трактатов выполнены А. С. Смирновой (1.3, 1.5), Е. В. Введенской (1.5),